

УДК 159.943

ПРИВЫЧКА: НРАВСТВЕННО–ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ

Зимбули Андрей Евгеньевич

Доктор философских наук, профессор. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: zimbuli@yandex.ru

HABIT: MORAL–VALUE ASPECTS

Zimbuli Andrey Evgenievich

Doctor of Philosophy, Professor. Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. St. Petersburg, Russia. E-mail: zimbuli@yandex.ru

Следует цитировать / Citation:

Зимбули А. Е. Привычка: нравственно-ценностные аспекты // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2019. — № 4 (15). Спецвыпуск по гранту РФФИ № 19–013–20149\19. — С. 24–36. URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

Zimbuli A. E. 2019. Habit: moral-value aspects. Health, Physical Culture and Sports, 4 (15), pp. 24–36. (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>.

Поступило в редакцию / Submitted 14.06.2019

Принято к публикации / Accepted 03.10.2019

Аннотация. Автор предпринимает попытку обратиться к теме здоровья через призму привычки, поскольку исходит из предположения: болезнь выбивает человека из привычной колеи, отвлекает, обременяет, лишает возможности быть свободным, разумным, деятельным существом. Привычка свойственна не только разумным существам наподобие человека, но и куда более простым организмам. Привычка имеет место там, где наблюдается однотипное поведение в повторяющихся ситуациях, где работают безусловные и условные рефлексы. В статье предлагаются в качестве пищи для ума справочно-философская трактовка привычки, а также пословицы разных народов о привычке/привычках. Подобранные разнообразные пословицы помогают представить анализируемое явление многомерно, в динамике и в живых противоречиях. На основе вступительного материала автор демонстрирует универсальную ситуацию, в которой привычка зарождается и манифестируется. Чего бы ни касалась, в чём бы ни выражалась привычка, она являет собой одновременно склонность, потребность, навык. В этих модусах привычки содержатся многие значимые для этики сюжеты: моральный выбор, терпение, мужество, свобода/несвобода, уважение/неуважение, достоинство/униженность, ответственность/безответственность, гуманность/жестокость, справедливость/несправедливость, нравственная оценка и прочие. Ключевыми компонентами рассмотренной ситуации выступают СУБЪЕКТ, который привыкает, ОБЪЕКТ (к чему он привыкает), КОНТЕКСТ (в котором вырабатывается привычка), КАК происходит привыкание, ОСОЗНАНИЕ субъектом происходящего, ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ к происходящему, ПОВЕДЕНЧЕСКИ ВЫРАЖЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ субъекта, РЕЗУЛЬТАТ, ОТНОШЕНИЕ К ПРОИСХОДЯЩЕМУ СО СТОРОНЫ ОКРУЖАЮЩИХ. В статье даётся краткая характеристика каждого

из указанных компонентов. В итоге дискурса автор приходит к надежде, что с течением времени люди, наподобие гигиенических навыков, обретут продуманные навыки уважительного отношения к себе, к ближним, к окружающим. Будут научиться если не таблично проектировать свои нравственно-психологические характеристики, то по крайней мере «притирать» свои привычки-обычаи к привычкам-обычаям окружающих. Приучать себя к умному-культуросоздающему труду, и к позитивным, а не разрушительным формам досуга.

Ключевые слова: субъект, объект, контекст, процесс, осознание, переживание, поведение, результат, отношение окружающих.

Abstract. The author makes an attempt to address the topic of health through the prism of habit, because he proceeds from the assumption: the disease knocks a person out of his usual rut, distracts, burdens, deprives the opportunity to be a free, reasonable, active being. The habit is characteristic not only of intelligent beings like humans, but also of much simpler organisms. The habit takes place where there is the same type of behavior in repetitive situations, where unconditional and conditioned reflexes work. The article is offered as food for the mind reference-philosophical interpretation of habits, as well as proverbs of different peoples about habit / habits. Selected various proverbs help to present the analyzed phenomenon multidimensionally, in dynamics and in living contradictions. Based on the introductory material, the author demonstrates the universal situation in which the habit is born and manifested. Whatever it is, whatever the habit is, it is both a propensity, a need, a skill. These habits contain many ethically important options: moral choice, patience, courage, freedom/non-freedom, respect/disrespect, dignity/humiliation, responsibility/irresponsibility, humanity/cruelty, justice / injustice, moral evaluation and others. The key components of this situation are: THE SUBJECT, which gets used to, object (to which it gets used), CONTEXT (in which the habit is developed), HOW is addictive, THE OBJECT of what is happening, THE EMOTIONAL ATTITUDE of the subject, BEHAVIORAL EXPRESSION OF the subject, RESULT, ATTITUDE TO THE WORLD OF THE UNCEA. The article gives a brief description of each of these components. As a result of the discourse, the author comes to the hope that over time people, like hygiene skills, will acquire thoughtful skills of respect for themselves, for others, for other people. They will learn if not to design their moral and psychological characteristics, at least to «wipe out» their habits-customs to the habits-customs of others. To accustom yourself to smart-cultural work, and to positive, not destructive forms of leisure.

Key words: subject, object, context, process, understanding, emotional filling, result, attitude to the world.

Привычка свыше нам дана:

Замена счастью она.

А. С. Пушкин («Евгений Онегин»)

Ко всему-то подлец человек привыкает.

Ф. М. Достоевский («Преступление
и наказание»)

Ногу недавно, видно, потеряли, гляжу я.

Нет ещё привычки к протезу.

П. А. Павленко («Счастье»)

Если вас трамвай задавит,

Вы, конечно, вскрикнете,

Раз задавит, два задавит,

А потом привыкнете.

(из детского фольклора 70-х годов)

Д а будет мне позволительно в этот раз обратиться к теме здоровья не напрямую, а с того ракурса, который, как представляется, тоже может оказаться весьма продуктивным. А именно — через призму *привычки*. В самом деле, разве не противостоит здоровью выбивающая из привычной колеи болезнь — отвлекающая, обременяющая, обессиливающая, лишаящая возможности быть свободным, разумным, деятельным существом. Важность привычек для человеческой жизни манифестируется, между прочим, тем, что соответствующее понятие было включено в такое авторитетное справочно-философское издание,

как «Словарь по этике». Там, в частности, написано: «Привычки — действия и способы поведения, сформировавшиеся в результате многократного повторения, выполнение которых в сходных ситуациях стало потребностью» [31, с. 272]. В этой чёткой трактовке, как видно, подмечаются не только естественность привычек, но и способ их обретения, а также значимость их для субъекта, потребность в них. В более новом издании «Этика: Энциклопедический словарь» авторы, к сожалению, не сочли нужным давать пояснений по данной теме. Там раскрываются, видимо, более масштабные темы: Прагматизм, Праксеология, Предопределение, Предпринимательская этика, Прескриптивизм, Прикладная этика, «Принципы этики», Пробабелизм, Проституция [42, с. 381–392]. Так что попробуем, для объективности рассмотрения, поискать определения, даваемые привычке/привычкам в других источниках.

Малый академический словарь русского языка содержит такую трактовку понятия «привычка»: «Ставшая постоянной, обычной какая-л. склонность, потребность совершать те или иные действия, поступки» [32, т. 3, с. 398].

В «Толковом словаре русского языка» можно увидеть определение: «Поведение, образ действий, склонность, ставшие для кого-нибудь в жизни обычными, постоянными» [36].

Как водится, ёмко, чётко, выразительно объясняет заинтересовавшее нас понятие В. И. Даль: «всё, что принято или усвоено человеком по опыту, на деле, по частому повторению; опыт, навык или намётка;

или принятая, не природная потребность;

или терпенье, сносливость, приобретённая твёрдой волей, нуждой» [9, с. 405]. Как видно, уже В. И. Даль отдавал себе отчёт в естественности, значимости привычек, а также в различных способах их обретения.

Авторы фундаментального «Психологического словаря между статьями «Представления», «Предубеждения и дискриминация», «Преподавание психологии в университетах», «Преступность», «Привилегия на выдачу рецептов», «Приёмные дети» — нашли-таки место теме «Привыкание (габитуация)». Однако как только начинаешь читать помещённые в из-

дание два столбика, становится ясно, что речь идёт не про сюжет, мудро обрисованный Владимиром Ивановичем Далем, а о банальной ситуации, в которой какое бы то ни было существо (вплоть до кишечнополостных) перестаёт реагировать на стимулы, не сопровождаемые подкреплением [24, с. 632–633]. Что называется, коллеги имеют право рассматривать привычку именно так. Но для нашего дискурса такой подход, видимо, не очень-то полезен.

Парадоксально, но больше созвучий можно обнаружить в древних текстах Библии. Хотя, как это ни покажется удивительным, на всех её страницах встречаются всего две фразы, способные пролить свет на заинтересовавшую нас тему (для удобства ключевые понятия выделяю заглавными буквами + курсивом — А. З.). Вот первая из этих фраз: «*ПРИВЫКШУЮ* к пустыне дикую ослицу, в страсти души своей глотавшую воздух, кто может удержать?» [Иер. 2: 24]. Здесь привычка рассматривается как существенный признак кого бы то ни было неукрощённого, как погружённость в состояние дикости.

И вот второй пример: «Ослица же сказала Валааму: не я ли твоя ослица, на которой ты ездил сначала до сего дня? имела ли я *ПРИВЫЧКУ* так поступать с тобою? Он сказал: нет» [Числ. 22: 30]. В упомянутом случае заговорившая вдруг ослица как бы вступает в полемику с хозяином, обозлившимся на неё, когда она стала вдруг непокорной. А произошло это, насколько можно понять из предшествующего текста, в момент, когда Валаам собрался верхом на ослице поехать по неуютным Богу делам. И ослица как бы его сдерживала. Стало быть, в этой ситуации привычка рассматривается, напротив, как устойчивая положительная характеристика, как безупречная исполнительность. Больше слов, однокоренных со словом «ПРИВЫЧКА», справочный аппарат Библии — «Симфония на Ветхий и Новый завет» не приводит [29].

Нелишне всмотреться в то, как тему привычки отражают пословицы разных народов, высвечивая разные ракурсы этого явления.

Абхазские

Если человек делает любимую работу, усталость забывает (хорошо подмечено главное

условие, при каком негативные «фоновые» впечатления вытесняются: сфокусированность на чём-то значимом).

Ленивого пастуха волк любит (дурные привычки одного вполне могут сулить выгоду для другого).

Английские

Ленивой овце и собственная шерсть тяжела (встречаются такие субъекты, которые затрудняются привыкнуть даже к собственной природе).

Малая течь большой корабль ко дну пустит (есть ситуации, в которых привыкание в принципе недопустимо).

Армянские

Бедняк нуждается в хлебе, а богатый — во всём (привычка, нужда, потребность во многом задаются социокультурной стратификацией).

Привычка характером становится (между привычкой и характером человека, очевидно, существуют прямые и обратные связи).

Афганские

Лучше тяжёлый труд, чем безделье (а вот — отважусь заявить, что кому как. Кто-то, напротив, привыкает к безделью, и даже на лёгкий труд такого субъекта подвигнуть весьма проблематично).

Хорошо иметь родных, но только не в одном доме (родство родством, привычка привычкой, но избыточное общение — это серьёзное испытание).

Греческие

Надоест вороне голод — что попало станет есть (не ко всему можно привыкнуть. Это, кстати, применительно к голоду подтверждает и побасёнка про цыгана, который неделю приучал коня к голоду. Только, показалось, что привык — ан, и окошел).

Одно горе выносимо, четыре-пять — смертельны (пожалуй, для каждого человека есть некий предел переживаний-утрат, с которыми он способен свыкнуться).

Древнеиндийские

Не доверяй низкому, пусть он прикрывается подвижничеством. И у священных источников живут алчные монахи (нас нацеливают на неослабную бдительность, аналогично тому, как Христос учил остерегаться лжепророков).

Тот велик, кто становится слепым перед чужими жёнами, хромым в погоне за чужим богатством, немым, слыша хулу на ближних (замечателен призыв отвлекаться от недобрых помыслов. Грустна констатация, что такой способностью в полной мере обладают только великие).

Казахские

Ворона силилась немало / Во всём павлину подражать, / Красивою она не стала, / Но научилась летать (самоотказ от привычного образа жизни чреват неожиданными испытаниями).

Псы и трусливые храбры / Невдалеке от конуры (слыхал про обжитое пространство, что подобное поведение в нём характерно и, например, для птиц: возле своего гнезда они себя чувствуют самоуверенно. Кстати, есть русская пословица «На своей улочке храбра и курочка»).

Китайские

Сидящему в паланкине неведомы горести тех, кто его несёт (иногда мы живём в малопересекающихся, почти ортогональных мирах, и за привычным *своим* не даём себе труда разглядеть привычное *чужое*).

Остерегайся улыбающегося чиновника (лично я предпочитаю остерегаться и постоянно улыбающегося торговца).

Корейские

Даже к кислому дикому абрикосу можно привыкнуть (а уж как привыкают к «горькой»!..).

Топор, к которому привыкают, падает на ногу (доводилось читать о производственном травматизме. Оказывается, пики его приходятся на первый год работы, когда у человека мало опыта, и на седьмой, когда опыт есть, но он переходит на «автопилот», а потому у работника слабеет внимание).

Курдские

Если утренний ветер человека не продует, то вечерний ему не страшен (судя по всему, мысли о закалке, прививках коренятся в глубокой древности).

Проточная вода чиста, даже если овечий помёт несёт (должен сознаться: в такое мировосприятие мне трудно включиться).

Лужицких сербов

Где нет мышей, исчезают кошки (замечательно, если мы умеем держать в голове при-

чинно-следственные связи, но дурно, когда несколько лет назад бразильские пожарные, дабы наглядно доказать своё профессиональное мастерство, сами же раз за разом тайком совершали поджоги).

Дед был мужик, отец — господин, а сын вышел нищим (в народе подмечено, что переизбыток опеки формирует в ребёнке иждивенца).

Монгольские

Правда глаза колет, а душу лечит (логично предположить при таком понимании, что подобно лекарству — правду нужно тщательно дозировать).

Хорошо, когда облако не закрывает солнца, хорошо, когда лень не мешает учиться (ещё лучше, когда люди научиваются при необходимости и разгонять облака, и противостоять дурным привычкам).

Немецкие

В доме, где живут тараканы, безопасно от пожара (судя по всему, это пословица старинная, и её можно поставить вровень с наблюдениями о крысах, бегущих с тонущего корабля, или о японских рыбках, которые «бесятся» только перед землетрясением).

Соколу лес не в диво (аналогично воину — звук канонады и лязг мечей, студентам и преподавателям — изменения в расписании).

Сомалийские

Жёны заставляют мужчин обгонять друг друга (очень тонкий момент — вопрос о распределении ролей в семье и о соотношении пассивности-активности-главенства).

Свой красный зад обезьяна не видит — видит у другой обезьяны (да, действительно есть такие люди, которые умеют разглядеть соломинку только в чужом глазу и не склонны к самокритике).

Уйгурские

Лучше умереть холостым, чем на сварливой жениться (мысль очень понятна, только хотелось бы уточнить: неужели где-то встречаются сварливые невесты? Разве не лежит значительная доля ответственности за женскую сварливость на нас, мужиках?).

Привыкший к аду в раю не уживётся (честно говоря, совершенно не хочется прикладывать подобное убеждение ни к кому, кроме как к мифическим персонажам).

Украинские

Без лиха не бывает добра (очень полезный совет настраивает не воспринимать себя «как растение мимоза в Ботаническом саду»).

Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь (куда как мудрое предостережение от склонности трезвонить о своих делах, пока они ещё не доведены до ума).

Финские

Не человека суди, а его привычки (должен признаться, к подобным высказываниям у меня отношение двойственное. С одной стороны — согласен, что оценки не должны быть скоропалительными и выноситься чужом. Но с другой — разве сам человек не в ответе за собственные привычки?).

Чистоту не делают, а соблюдают (полностью согласен с этим наблюдением. И, бывает, по-хорошему завидую финнам, которым не нужно устраивать раз в год субботники или созывать волонтеров для очистки мест массового отдыха).

Японские

Кто любую пищу ест, тот и любую работу сделает (очень правдоподобно, хотя тут же вспомнился роман Кобо Абэ «Человек-ящик», где герой питался отбросами, но вёл довольно пристойный образ жизни).

Об обычаях не спорят (свои привычки складываются у субъектов разной общности — у одиночек, у малых групп, у многонациональных объединений).

И теперь — для полноты картины — несколько пословиц русских. Комментарии к большинству из них совершенно не нужны.

Вкусивши сладкого, не захочешь горького.

Для хорошей работы мало умения: нужна привычка.

Есть привычка, есть и отвычка.

Журавль высоко летает, а от реки не отбывает.

За худую привычку и умного дураком обзывают.

Как привыкаешь, так и отвыкаешь.

Криво рак выступает, да иначе не знает.

По привычке живётся, а отвыкнешь — погрёшь (могу допустить, что данная формула народной мудрости возникла как ответ крити-

кам устойчиво заведённого образа жизни, кажущегося рутиной).

Привыкла собака за возом бежать — бежит и за санями.

Привыкнешь — слюбится.

Привычка — вторая натура.

Привычка — не рукавичка, её не повесишь на спичку.

Привычка браниться никуда не годится (от себя я бы добавил, что и привычка постоянно подлизываться — тоже никуда не годится).

Привычка знаниям не замена.

Соколу в лесу не без привычки.

Страшно видится море, да взглядишься — ничего.

Трясет козел бороду, так привык смолоду (даже простой народ подмечает, что привычка касается не только реакции на внешний стимул, но и образа поведения).

Ужинать — дурная привычка (что-то мне подсказывает, что речь тут идёт не о новомодных диетах, а о банальной экономии. Кстати, лично замечал: лучший будильник — пустой желудок).

Итак, картина в целом проясняется. Привычка свойственна не только разумным существам наподобие человека, но и куда более простым организмам. Привычка имеет место там, где наблюдается однотипное поведение в повторяющихся ситуациях, где работают безусловные и условные рефлексы. Так или иначе, нас в данный момент больше интересует не столько общее между человеком и другими тварями, сколько сам человек, его свободное вменяемое ответственное поведение, изучением которого, собственно, и занимается этика. Попробуем же всмотреться в обобщённую ситуацию привыкания, в которой логично выделить следующие компоненты: *СУБЪЕКТ, который привыкает, ОБЪЕКТ (к чему он привыкает), КОНТЕКСТ (в котором вырабатывается привычка), КАК происходит привыкание, ОСОЗНАНИЕ субъектом происходящего, ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ к происходящему, ПОВЕДЕНЧЕСКИ ВЫРАЖЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ субъекта, РЕЗУЛЬТАТ, ОТНОШЕНИЕ К ПРОИСХОДЯЩЕМУ СО СТОРОНЫ ОКРУЖАЮЩИХ*. Попробуем хотя бы кратко

прокомментировать каждый из перечисленных компонентов.

СУБЪЕКТ. Как только что пояснялось, субъектом-носителем привычки в данном дискурсе будет рассматриваться кто бы то ни было свободный, вменяемый, способный быть разумным и ответственным. То ли индивид, то ли малая группа, то ли большая общность. Так, культуру можно воспринимать как обобщённую характеристику разумной созидательной активности человека, нравственно-психологический климат группы — как естественно сложившийся, результирующий фон внутригрупповых взаимоотношений. А индивидуальные добродетель и порок Аристотель определял как сознательно избираемый склад души [2, с. 87–91]. То есть в любом случае речь идёт о вырабатываемых, принимаемых, сохраняемых субъектом обстоятельствах собственной жизни: сдают ли свободолюбивые французы Париж гитлеровским войскам, голосуют ли на выборах советские люди «за представителей блока коммунистов и беспартийных», устанавливают ли чехи во дворе пражского Музея современного искусства маленький фонтан, где две обнажённые мужские статуи мочатся на карту Чехии. За эти выбор, самоидентификацию, сбережение, по возможности усовершенствование, защиту обстоятельств от самых разных угроз суверенный субъект несёт полную ответственность. К данному параметру рассматриваемой нами ситуации привыкания прежде всего приложимы этические категории *СВОБОДА, МОРАЛЬНЫЙ ВЫБОР, ДОСТОИНСТВО*. И, конечно же, *ОТВЕТСТВЕННОСТЬ*.

ОБЪЕКТ (к чему субъект привыкает). Объектом, предметом, содержанием привычки может оказаться что-то социокультурно положительное или, напротив, негативное. Норма или патология, здоровье или болезнь. Кто-то приучает себя к порядку и чистоте. Кто-то — исповедует тягу к расслаблению и беспорядку. Кто-то, поддерживая себя в тонусе, ежедневно делает зарядку. Кто-то старается, чтобы ни дня не проходило без строчки. Николай Тесла всю сознательную жизнь посвятил служению науке и людям. Фёдор Конюхов долгие годы бороздил планету, осмысливая мир и себя. В кратком вступительном слове

к книге «Фёдор Конюхов. Палитра пилигрима» директор Русского музея Владимир Александрович Гусев пишет про знаменитого путешественника: «Его жизнь (насколько мы это видим и знаем) — постоянное движение, преодоление, достижение и открытие» [39, с. 5]. Тем временем кто-то привычно бросает пустые бутылки из окна на газон. Или — встречал индийскую поговорку: «Человек, три дня побиравшийся, уже не встанет на другой путь». За примерами подобного рода далеко ходить не приходится, всякий вспомнит выразительные иллюстрации привычек к нарочито упрощённой, пассивной, лёгкой или к незаслуженно красивой жизни. Навскидку — сошлюсь на грустную шутку, встреченную в Интернете. Родители говорят: «Комнату своего сына-подростка мы называем «СЫНАРНИК»». То есть — и сынишка, и родители свыклись с таким положением дел, когда остаётся только шутить сквозь слёзы. В целом привычное — это ставшее обиходным, тривиальным, незаметным, надёжно освоенным, незаменимым. По меньшей мере терпимым. К данному компоненту анализируемой нами ситуации прежде всего относятся такие этические категории, как **НРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА, КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВО**.

КОНТЕКСТ, в котором вырабатывается привычка, — весьма разнообразен и оказывает существенное влияние на разворачивающиеся события. Обстановка может располагать к покою-благочинности, или же провоцировать на взрывные действия. Не зря ведь сложилась поговорка «С волками жить — по волчьему выть». Значит, немалому числу людей оказывается удобно снимать с себя ответственность за то, что они действуют «как все», а даже просто как по крайней мере кто-то один другой. Бросать окурки, опаздывать на работу, пользоваться шпаргалками, не уступать место в транспорте слабым, да мало ли что ещё можно делать, кивая на то, что так же поступают другие! Кстати, в этом пункте нужно учитывать и возможность парадоксальной реакции обратного порядка. Так, А. Ю. Демшина — то ли в шутку, то ли всерьёз — писала: «Информация о том, что кто-то занимается благотворительностью или пошёл на выставку, даёт мне ин-

дульгенцию этого не делать» [19, с. 84]. По этой логике — сообщения в СМИ об активности волонтеров способны расхолодить слушателей-читателей, переключить их на мысли о досуге, развлечениях. Понятно, впрочем, что гораздо важнее прямая логика восприятия событий и новостей, соответствующая мировосприятию сопричастного к ним отношения. Применительно к такому мировосприятию следует говорить о **СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЗРЕЛОСТИ, ЭМПАТИИ, СПРАВЕДЛИВОСТИ**.

КАК происходит привыкание. Не нужно проводить соцопросов и собирать статистику, чтобы убедиться в разнообразии способов выработки привычек. Кого-то целенаправленно приучают-муштруют, чью-то жизнь пускают на самотёк, кто-то тихо смиряется с внешним давлением, кто-то с детства постоянно бунтует, кто-то спокойно и уверенно вписывается в обстоятельства. Кого-то течением жизни плавно несёт, кто-то ищет ускорений. К своим делам-занятиям можно относиться с прохладцей, а можно — с огоньком. Можно втянуться, приспособиться, свыкнуться, притерпеться, а можно освоиться, пристраститься. Кроме того, неспроста в русском фольклоре подмечено: «Старому спать, молодому гулять». То есть ясно, что возраст — это состояние, которое мало от нас зависит, а значит, переход от молодецкого задора к размеренности жизни зрелого, пожилого, старого периодов жизни происходит неуклонно и неизбежно. С этой точки зрения древнеримское наблюдение «*Cuius suum*» (= каждому своё) имеет истолкование не только аксиологическое «заслужил — получи», но и онтологическое, основанное на сущностных типологических наших различиях. Так или иначе, характеристик, подобных возрасту, у человека не так-то много. Тогда как режим дня, стиль одежды, среда обитания, работу, досуговые пристрастия, язык, семью и даже пол, как мы знаем, вполне можно изменить. И, парадоксально, если в целом, похоже, среди людей наблюдается спокойное втягивание в исторически изменяющийся образ жизни — то обязательно отыскиваются такие люди, кто намеренно настраивает себя на порывы, взрывы, надрывы. Хотя в концепции Станислава Грофа [7, 8] не всё представля-

ется равноубедительным, но что-то в ней явно есть очень здоровое. По крайней мере типологические различия. К данному компоненту всего более подходят такие этические модусы, как *ТЕРПЕНИЕ*, *СПРАВЕДЛИВОСТЬ*, *МУЖЕСТВО*, *САМОВОСПИТАНИЕ*.

ОСОЗНАНИЕ субъектом происходящего. Принципиальное отличие взрослого человека от малого ребёнка, человека от дрессируемого животного — наличие разума, с помощью которого мы способны осмысленно, целенаправленно, как могли бы сказать просвещённые гуманистари, заниматься адаптационно-адаптивной активностью. Приспосабливаться к окружающему миру сами и приспособлять окружающий мир к своим потребностям. Чётко, красиво и убедительно написал некогда по этому поводу философствующий император Римской империи Марк Аврелий: «Мы созданы для совместной деятельности» [1, с. 23]. Не просто для сосуществования — а для совместной деятельности! Только сообща можно жить по-человечески, как бы мы человечески достойную жизнь себе ни представляли. Говорить, читать-писать нас учат в детстве старшие. Без них мы бы уподобились несчастной девочке из Кампучии, которая так и не стала человеком. В возрасте восьми лет она потерялась в джунглях и провела вдали от людей 18 лет. Когда она нашлась, то три года вся страна «следила, как девушку-животное учат жить по-человечески. Но она так и не освоила кхмерский язык, а при первом же удобном случае сбежала» [26]. Уж про горожан — точно можно сказать, что лишь совместно мы живём, пользуясь паровым отоплением, трамваями-метро-магазинами, продуктами, привезёнными из отдалённых мест, носим недомотканую одежду и передвигаемся не по тропкам, а по асфальтированным дорожкам. При малейшем напряжении сознания становится понятно, что рядом с каждым из нас — не конкуренты, а сограждане. Вспоминаю, как несколько лет назад на моей трамвайной остановке по утрам иногда в вагон входил молодой человек с тремя длинными шипами на правом плече. Когда я про него рассказал своей доброй знакомой психологу, доктору наук Н. Ф. Гейжан, она подтвердила мою догадку, что у этого субъекта не всё благопо-

лучно с интеллектом, и что у него подобные же шипы торчат внутрь. Во всё последующее время шипов в трамваях я не вижу. Видимо, этот человек излечился от своего «заскока». Наиболее подходят для данного компонента интересующей нас ситуации этические понятия *ВЗАИМОПОНИМАНИЕ*, *ВЗАИМОУВАЖЕНИЕ*, *ЭГАЛИТАРИЗМ*.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ к происходящему, конечно же, характеризуется величайшим многообразием. И по знаку, и по силе, и по простоте-сложности. Привычки могут быть желанными и нежелательными, незаметными и сильно выраженными, взаимодействия с окружающими могут наполнять людей очень разными состояниями, да и по адресу себя самого при выработке привычки у субъекта проявляются очень неодинаковые чувства. Можно себя жалеть — и гордиться собой, на ближних можно обижаться — и быть им благодарным, к своему занятию можно относиться как к чему-то временному, ненавистному — и как к наисамому приятному и нужному. В общем, в каждом конкретном случае внутри личности кристаллизуется многомерное мироотношение, сочетающее разнонаправленные векторы: в сторону себя, своего занятия, ближних и всех остальных. Да простят меня внимающие этому тексту, приходится поместить сюда довольно длинный, по алфавиту упорядоченный список вариантов этих нравственно-психологических переживаний:

благоволение, благоговение, благодарность, вдохновение, взаимопонимание, взаимоуважение, вина, влечение, влюблённость, возмущение, волнение, воодушевление, враждебность, высокомерие, гнев, гордость (за себя, за себя вместе с кем-то близким, за кого-то другого), горе, горечь, доброжелательность, доверие, жалость, забота, зависть, заинтересованность, заинтригованность, застенчивость, злорадство, злость, ирония, исполненной мести, любовь, милосердие, негодование, недоверие, недовольство, нежность, неловкость, ненависть, неприязнь, неуважение, неудовлетворённого тщеславия, неудовлетворённость, обида, обожание, одобрение, озлобленность, осуждение, ответственность, отчуждение, печаль, подозрение, покорность, попоранной справедливости, по-

хоть, презрение, преклонение, пренебрежение, привязанность, признательность, притяжение, раболепие, равнодушие, раздражение, ревность, симпатия, скорбь, смущение, снисходительность, собственного достоинства, совесть, сомнение, сопереживание, соперничество, страдание, сочувствие, стыд (за себя, за себя вместе с кем-либо близким, за кого-то другого), счастье, томление, тоска, трепет, уважение, угрызение совести, унижение, уныние, упрямство, утолённой жажды славы, уязвлённость, чуткость, эмпатия, энтузиазм, ярость. Наверняка данный список специалисты ещё могут дополнить. Наиболее к этому параметру ситуации относятся такие этически значимые характеристики, как САМООБЛАДАНИЕ и КУЛЬТУРА ЧУВСТВ.

ПОВЕДЕНЧЕСКИ ВЫРАЖЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ субъекта, конечно же, тоже весьма варьируется. От неустойчивых спорадических ответных реакций — до чётко просматриваемых в действиях человека разделяемых им норм, принципов, идеалов; от подневольно, исподпалочно формируемых навыков — до самостоятельно вырабатываемых форм поведения; от показушного этикета — до глубоко укоренившегося уважения к окружающим. Понятно, простота здесь может оказаться кажущейся. Взять хотя бы с детства памятные слова песенки про зарядку:

«Ни мороз мне не страшен, ни жара.

Удивляются даже доктора,

Почему я не болею,

Почему я здоровее

Всех ребят из нашего двора.

Потому что утром ранним

Заниматься мне гимнастикой не лень,

Потому что водою из-под крана

Обливаюсь я каждый день!» (А. Кронгауз и М. Львовский [21]).

Замечательная по смыслу, задорно звучащая, запоминающаяся по-доброму песня! А представим себе, что в последней из процитированных строчек вместо слова «каждый» будет звучать «целый»...

«Обливаюсь я целый день!» И ведь подобным образом кто-то живёт, целиком и полностью поработанный своей заботой о бодрости-подтянутости-здоровье. Становясь

не слишком-то интересным и полезным для окружающих.

С другой стороны — нужно бы упомянуть в этом месте нашего рассмотрения ещё один важный сюжет. Удобно его представить, прибегнув к интереснейшей и известнейшей исторической иллюстрации. Выдающийся русский адвокат Фёдор Никифорович Плевако однажды должен был защищать мужчину, который убил свою жену. И когда получил слово, то несколько раз повторил трафаретное обращение «Господа присяжные заседатели!». В первый раз все присутствовавшие притихли, во второй озадачились, с третьего стали шуметь, потом возмущаться.

На то Ф. Н. Плевако и рассчитывал. Когда публика дошла до кипения, он заявил:

— «Ну вот, господа, вы не выдержали и 15 минут моего эксперимента. А каково было этому несчастному мужику слушать 15 лет несправедливые попреки и раздраженное зудение своей сварливой бабы по каждому ничтожному пустяку?!» [22]. Процесс был выигран.

Этот рассказ был приведён не для того, чтобы мы рассчитывали на снисхождение за свои срывы — а чтобы, напротив, понимать, как, не дай Бог, страшно может сорваться тот, чьё терпение и великодушие мы испытываем. Ключевые этически значимые характеристики привычки здесь — *ВЫДЕРЖКА, ВОЛЯ, МЕРА*.

РЕЗУЛЬТАТ, если предельно коротко, — это изначальная ситуация, изменённая усилиями субъекта. БЫЛ, например, как Александр Васильевич Суворов в детстве — хлипкий, болезненный. СТАЛ — бодрый, подтянутый, закалённый. Более того: вселяющий оптимизм в окружающих. Причём для того чтобы в таком влиянии убедиться, не нужна машина времени. Достаточно полистать книгу «Наука побеждать» [35]. Она буквально заражает радостью жизни, чувством правоты и готовностью вместе защищать родные рубежи, не впадая в злобу на тех, кто к военному конфликту не причастен. По контрасту, так называемые «дурные», «вредные» привычки — это и бремя для самой личности, и вызов родным, близким, окружающим. И уж совершенно очевидно, что бремя для близких — это та болезнь, которую человек (недалновидный, слабовольный,

нытик, ворчун) с готовностью перекладывает на окружающих. Не берусь взвешивать, какие из дурных привычек окажутся деструктивнее для носителя и для окружающих — необоримая склонность к алкоголю, привычка курить, стремление обязательно приобрести новую модель гаджета, желание делать всё новые и изощрённые татуировки, тяга хвататься за много дел сразу... Кстати, слово «склонность», прозвучавшее двумя строчками выше, очень неслучайное. На память приходит история, издревле рассказываемая про Сократа. Шёл он однажды, как часто бывало, сопровождаемый молодыми учениками. И проходили они мимо гетеры, которая сказала философу: «А ведь если я позову, за мной пойдёт ещё больше людей». Сократ же на это ответил: «И не удивительно. Ведь ты зовёшь вниз, а я вверх». Так что слово «склонность», хотя нередко и звучит в положительном контексте (склонный к музыке, к обобщениям и пр.), всего точнее оказывается применимым к движению вниз. Где от человека не требуется особых усилий. Когда же усилия и фантазия прикладываются в такой негатив, получается ещё страшнее. Слова апостола Павла «изобретательны на зло» [Рим. 1: 30] — это вовсе не похвала. А почти приговор. Равно как характеристика «падкий» — так и напрашивается уточнение: до лести, до воровства, до зрелищ, до сенсаций, «до самоулаживания» (выражение А. А. Фета [38]) на лёгкую наживу, на дармовщину, на халяву, на слухи... В общем, выработавшиеся у субъекта привычки нужно рассматривать сквозь призмы 1) его собственных здоровья, интересов самореализации, 2) интересов его родных и близких, 3) интересов всех, с кем он прямо или косвенно взаимодействует, и, конечно же, 4) интересов дела, если он не тонет в быту или в поиске ближайших жизненных удовольствий, не разбрасывается на многие занятия, никаких не доводя до ума. Всего более подходят к данному параметру ситуации такие категории, как *СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, НРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА.*

ОТНОШЕНИЕ К ПРОИСХОДЯЩЕМУ СО СТОРОНЫ ОКРУЖАЮЩИХ. При всей сегодняшней тяге к утверждению самооценки, достоинства, независимости каждого отдель-

но взятого человека — будь то ребёнок, инвалид, преступник — актуальность внешних оценок, советов, ожиданий, возражений по поводу чьих бы то ни было образа жизни и привычек нисколько не ослабевает сравнительно с тем, как это обстояло в прежние времена. Меняются лишь формы взаимодействия, а само взаимодействие отдельного человека с окружающими всегда есть и пребудет. Взаимодействие — и взаимные оценки, взаимоотношения. Одобрительные, поддерживающие — нейтральные — или осуждающие, конфликтные. И не нужно думать, что эти внешние оценки, отношение окружающих к носителю привычек обязательно бывали и будут справедливыми, уважительными, тактичными. Это спустя годы и даже века мы жадно ищем интересных, поучительных историй про Сократа, имевшего привычку рассуждать и побуждать к рассуждениям своих сограждан. А при жизни он далеко не всеми современниками воспринимался с уважением. Да и из жизни ушёл не по своей воле, но по итогам самого что ни на есть демократично и легитимно организованного судебного процесса... Или другой пример. Великий наш соотечественник, скромный мечтатель и выдающийся учёный Константин Эдуардович Циолковский, как рассказывают очевидцы, мог идти по родной Калуге — и вслед ему летели то насмешки, то реальные комья грязи...

Вспоминаю какой-то эпизод из случайно подсмотренного в гостях криминального фильма. Бандитский авторитет сидит, окружённый подельниками. Подходит к нему с подносом верзила, раболепно кланяется и отзывается на кличку «Гангрена». Не только в произведениях искусства люди могут привывать к оскорблениям, унижениям, физической и душевной боли. К несправедливости, чинимой по отношению к ним и их близким. Хочется верить, что с течением времени люди, наподобие гигиенических навыков, обретут продуманные навыки уважительного отношения к себе, к ближним, к окружающим. Будут научаться если не таблично проектировать свои нравственно-психологические характеристики, то по крайней мере «притирать» свои привычки-обычаи к привычкам-обычаям окружающих. Приучать себя

к умному-культуросозидающему труду и к позитивным, а не разрушительным формам досуга. Должен признаться, веры в это у меня тем больше, что на этом пути совершенно не нужно сытое изобилие. Недавно наткнулся на мысль Ролана Быкова: «Человек к хорошей жизни меньше подготовлен: толстеет, жиреет, слабеет в коленках» [Цит. по: 17, с. 201]. Ещё раньше Р. Быкова такие глубокие мыслители, как И. Кант и Ф. М. Достоевский, близкими словами утверждали, что долгие годы спокой-

ной и сытой жизни людей разобщают и развращают [13, с. 133; 33, с. 334–335]. Буквально о том же писал отец философской науки этики, Аристотель: «Наслаждение же благосостоянием и досуг, сопровождаемый миром, скорее способны избаловать людей» [2, т. 4, с. 620]. Стало быть, трудную дорогу осилит идущий. Было бы понимание, насколько важно двигаться в усмотренном направлении самодисциплины и взаимоподдержки. Так что — в добрый путь нам, людям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аврелий Марк. Размышления. Магнитогорск: Амрита-Урал, 1994. 293 с.
2. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53–293.
3. Армянский фольклор. М.: Наука, 1979. 375 с.
4. Афганские народные пословицы и поговорки. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 66 с.
5. Гварджаладзе И. С., Мчедлишвили Д. И. Английские пословицы и поговорки. М.: Высшая школа, 1971. 77 с.
6. Граф А. Е. Словарь немецких и русских пословиц. СПб.: Лань, 1997. 287 с.
7. Гроф С. За пределами мозга. М.: Соцветие, 1992. 335 с.
8. Гроф С. Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД. М.: АН России, ИНИОН, 1992. 312 с.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1956. 555 с.
10. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М.: Просвещение, 1995. 509 с.
11. Древнеиндийские афоризмы. М.: Наука, 1966. 96 с.
12. Казахские пословицы и поговорки. Алма-Ата: Жазушы, 1987. 84 с.
13. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 367 с.
14. Корейские народные изречения. На корейском и русском языках. М.: Главная редакция восточной литературы, 1982. 359 с.
15. Курдские пословицы и поговорки. М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. 456 с.
16. Монгольские народные пословицы и поговорки. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 86 с.
17. Москвина Т. В. Культурный разговор: Статьи, эссе, заметки и беседы. М.: АСТ, 2016. 446 с.
18. Народ скаже — як зав'яже: Украинские народные пословицы, поговорки, загадки, скороговорки. К.: Веселка, 1985. 173 с.
19. Образ современности: этические и эстетические аспекты: материалы Международной научной конференции. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 84.
20. Павленко П. А. Счастье. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=225151&p=56> (дата обращения: 19.09.2019).
21. Песенка о зарядке. URL: <http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=pesenska7> (дата обращения: 23.09.2019).
22. Плевако и присяжные URL: <http://www.polzam.ru/index.php/istorii/item/27-plevako-i-prisyazhnye> (дата обращения: 23.09.2019).
23. Пословицы абхазского народа. Сухуми: АГУ, 1994. 74 с.

24. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 1095 с.
25. Пушкин А. С. Евгений Онегин URL: <http://www.poetry-classic.ru/2-31.html> (дата обращения: 17.09.2019),
26. Рочом Пнгиен // Смена. 2010. 7 июля.
27. Сад камней: Мудрость Китая и Японии. СПб.: Паритет, 2005. 318 с.
28. Сборник народной мудрости URL: <http://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-progrivuchku/> (дата обращения: 20.09.2019).
29. Симфония на Ветхий и Новый завет. Репринтное издание 1900 г. Части 1 и 2. СПб.: АО Интерцентр, 1994.
30. Сказки, пословицы и песни лужицких сербов. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 159 с.
31. Словарь по этике: 6-е изд. М.: Политиздат, 1989. 448 с.
32. Словарь русского языка: в четырёх томах. Т. 3. М.: Русский язык, 1987. 750 с.
33. Собрание мыслей Достоевского. М.: Звонница — МГ, 2003. 621 с.
34. Сомалийские пословицы и поговорки. М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. 284 с.
35. Суворов А. В. Наука побеждать. М.: Воениздат, 1980. 40 с.
36. Толковый словарь русского языка. URL: <https://www.vedu.ru/expdic/26177/> (дата обращения: 17.09.2019).
37. Уйгурские пословицы и поговорки. М.: Главное издательство восточной литературы, 1981. 182 с.
38. Фет А. А. Мои воспоминания. URL: http://az.lib.ru/f/fet_a_a/text_0170.shtml (дата обращения: 23.09.2019).
39. Фёдор Конюхов. Палитра пилигрима // Альманах. Вып. 557. СПб.: Гос. Русский Музей; Palace Edition, 2019. 256 с.
40. Финские народные пословицы и поговорки. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 58 с.
41. Чакалов И. В. Пословицы и поговорки цалкинских (триалетских) греков. Салоники: Эродиос, 1997. 216 с.
42. Этика: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001. 669 с.
43. Японские народные пословицы и поговорки. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 95 с.

REFERENCES

1. Avrelii Mark. Razmyshleniia. Magnitogorsk: Amrita-Ural, 1994. 293 s.
2. Aristotel'. Nikomakhova etika. Aristotel'. Sochineniia v chetyrekh tomakh. T. 4. M.: Mysl', 1983. S. 53-293.
3. Armianskii fol'klor. M.: Nauka, 1979. 375 s.
4. Afganskii narodnye poslovitsy i pogovorki. M.: Izd-vo inostrannoi literatury, 1961. 66 s.
5. Gvardzhaladze I. S., Mchedlishvili D. I. Angliiskie poslovitsy i pogovorki. M.: Vysshiaia shkola, 1971. 77 s.
6. Graf A. E. Slovar' nemetskikh i russkikh poslovits. SPb.: Lan', 1997. 287 s.
7. Grof S. Za predelami mozga. M.: Sotsvetie, 1992. 335 s.
8. Grof S. Oblasti chelovecheskogo bessoznatelnogo: opyt issledovaniia s pomoshch'iu LSD. M.: AN Rossii, INION, 1992. 312 s.
9. Dal' V. I. Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka. T. 3. M.: Gos. izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1956. 555 s.
10. Dostoevskii F. M. Prestuplenie i nakazanie. M.: Prosveshchenie, 1995. 509 s.

11. Drevneindiiskie aforizmy. M.: Nauka, 1966. 96 s.
12. Kazahskie poslovitsy i pogovorki. Alma-Ata: Zhazushy, 1987. 84 s.
13. Kant I. Kritika sposobnosti suzhdeniia. M.: Iskusstvo, 1994. 367 s.
14. Koreiskie narodnye izrecheniia. Na koreiskom i russkom iazykakh. M.: Glavnaia redaksiia vostochnoi literatury, 1982. 359 s.
15. Kurdskie poslovitsy i pogovorki. M.: Glavnaia redaksiia vostochnoi literatury, 1972. 456 s.
16. Mongol'skie narodnye poslovitsy i pogovorki. M.: Izd-vo inostrannoi literatury, 1962. 86 s.
17. Moskvina T. V. Kul'turnyi razgovor: Stat'i, esse, zametki i besedy. M.: AST, 2016. 446 s.
18. Narod skazhe — iak zav'iazhe: Ukrainskie narodnye poslovitsy, pogovorki, zagadki, skorogovorki. K.: Veselka, 1985. 173 s.
19. Obraz sovremennosti: eticheskie i esteticheskie aspekty: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2002. S. 84.
20. Pavlenko P. A. Schast'e. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=225151&p=56> — obrashchenie 19.9.19
21. Pesenka o zariadke. URL: <http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=pesenka7> (data obrashcheniia: 23.09.2019).
22. Plevako i prisiazhnye URL: <http://www.polzam.ru/index.php/istorii/item/27-plevako-i-prisyazhnye> (data obrashcheniia: 23.09.2019).
23. Poslovitsy abkhazskogo naroda. Sukhumi: AGU, 1994. 74 s.
24. Psikhologicheskaiia entsiklopediia. 2-e izd. SPb.: Piter, 2003. 1095 s.
25. Pushkin A. S. Evgenii Onegin URL: <http://www.poetry-classic.ru/2-31.html> (data obrashcheniia: 17.09.2019).
26. Rochom Pngien. Smena. 2010. 7 iiulia.
27. Sad kamnei: Mudrost' Kitaia i Iaponii. SPb.: Paritet, 2005. 318 s.
28. Sbornik narodnoi mudrosti URL: <http://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-pro-privychku/> (data obrashcheniia: 20.09.2019).
29. Simfoniia na Vetkhii i Novyi zavet. Reprintnoe izdanie 1900 g. Chasti 1 i 2. SPb.: AO Intertsentr, 1994.
30. Skazki, poslovitsy i pesni luzhitskikh serbov. M.: Izd-vo inostrannoi literatury, 1962. 159 s.
31. Slovar" po etike: 6-e izd. M.: Politizdat, 1989. 448 s.
32. Slovar" russkogo iazyka: v chetyrekh tomakh. T. 3. M.: Russkii iazyk, 1987. 750 s.
33. Sbranie myslei Dostoevskogo. M.: Zvonitsa — MG, 2003. 621 s.
34. Somaliiskie poslovitsy i pogovorki. M.: Glavnaia redaksiia vostochnoi literatury, 1983. 284 s.
35. Suvorov A. V. Nauka pobezhdat". M.: Voenizdat, 1980. 40 s.
36. Tolkovyi slovar" russkogo iazyka. URL: <https://www.vedu.ru/expdic/26177/> (data obrashcheniia: 17.09.2019).
37. Ugurskie poslovitsy i pogovorki. M.: Glavnoe izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1981. 182 s.
38. Fet A. A. Moi vospominaniia. URL: http://az.lib.ru/f/fet_a_a/text_0170.shtml (data obrashcheniia: 23.09.2019).
39. Fedor Koniukhov. 2019. Palitra piligrima. Al'manakh. Vyp. 557. SPb.: Gos. Russkii Muzei; Palace Edition, 2019. 256 s.
40. Finskie narodnye poslovitsy i pogovorki. M.: Izd-vo inostrannoi literatury, 1962. 58 s.
41. Chakalov I. V. Poslovitsy i pogovorki tsalkinskikh (trialetskikh) grekov. Saloniki: Erodios, 1997. 216 s.
42. Etika: Entsiklopedicheskii slovar". M.: Gardariki, 2001. 669 s.
43. Iaponskie narodnye poslovitsy i pogovorki. M.: Izd-vo inostrannoi literatury, 1959. 95 s.